

МЫ ДОЛЖНЫ ПОМНИТЬ!

Флоримон БОНТ

Господин Жак Жоржель, профессор факультета права Рейнского университета, заявил в газете «Монд», что, по его мнению, настала необходимость сделать объемистые до- сье нацистских преступников в музеи древности, разместить их где-нибудь между мечом Роланда и прищипкой Материи Медичи, или, что еще лучше, от- править их вместе со всяким хламом в лавку старьевщика.

Я несколько не преувеличи- ваю.

Вот доподлинные слова само- го господина Жака Жоржель: «Не следует возвращать про- шлое. Некоторые дела нацист- ских преступников надо запи- тать в самые темные уголки на- ших архивов, а еще лучше — уба- рать их в шкаф и запретить им не- выскочить».

Мы не можем с этим согла- ситься.

Мы не должны забывать.

мы не имеем права забывать о преступлениях нацистов, пото- му что это означало бы подлей- шим образом предавать память миллионов и миллионов жертв, умерших в гитлеровских лагерь- ных бандитов по воле самого кро- вожадного чудовища из всех, каких когда-либо знал мир.

Мы не можем забыть милли- оны и миллионы мужчин и женщин всех стран Европы, арестованных, заточенных в тюрьмы, угнанных в лагеря, из- битых, истязанных, растоп- танных, замученных пыткой, расстрелянных, повешенных, обезглавленных, задохнувшихся в газовых камерах или сожжен- ных гитлеровскими палачами.

Мы не можем забыть жен- щин, которых гитлеровские ско- ты подвергли зверским насилиям и издевательствам.

Мы не можем забыть сотни миллионов убитых детей, груд- ных младенцев, надравшихся от крика, жаждавших жизни и

нежной материнской ласки.

А господин Жак Жоржель хочет, чтобы люди навсегда забыли обо всех этих ужасных злодеяниях. Он хочет, чтобы, начиная с 8 мая 1965 года, то- чнее после празднования 20-й годовщины со дня полной и без- отговорной капитуляции гитле- ровской армии, подлые гитле- ровские преступления свобод- но разгуливали по улицам западногерманских городов, ни- сколько не сожалея о своем по- зорном прошлом и не трево- жась о будущем.

Нет, нет и еще раз нет! Это- го не может быть! Этого не должно быть!

Ужасные преступления, со- вершенные гитлеровскими кан- дидатами в 1939—1945 годах, не попадают под юрисдикцию уголовного права, определяемо- го внутренним законоположе- нием, действующим в отдель- ных странах, — это военные

преступления, преступления против человечности, против мира.

На протяжении пяти лет, день за днем и в огромных масшта- бах, гитлеровцы методично, по- точас совершали свои гнус- ные преступления на всей го- ромной территории порабощен- ной, разграбленной, истерзанной Европы.

А потому по своему характе- ру, масштабу и чудовищности преступления нацистов попада- ют под юрисдикцию междуна- родного права, которое не дает никаких оснований амнистиро- вать гитлеровских палачей.

Наказание виновников этих преступлений представляет со- бой насущную необходимость, хотя бы ввиду нечеловеческих страданий, вынесенных их жерт- вам. И необходимость эта ни- как не может исчезнуть, потому что она продиктована не одним требованием морали и справед-

ливости, но также и действую- щим международным правом.

Решение западногерманского правительства о прекращении преследования военных нацист- ских преступников было бы во- лонтирным нарушением всех обя- зательств, деклараций и согла- шений, опубликованных держа- ми антигитлеровской коали- ции с 1941 года до наших дней.

Это решение противоречит та- же всем резолюциям, принятым Генеральной Ассамблеей Орга- низации Объединенных Наций, как и юридическому статусу, выработанному в итоге работы Международного нюрнбергского трибунала.

Совершенно очевидно, что прекращение преследования во- енных преступников поощряет самых ярых западногерманских реваншистов, готовых повторить однажды осуществленный ими чудовищный геноцид.

Этого не может быть! Это не может повториться! Во всяком

случае, таково единогласное ре- шение Национального собрания Франции.

Пытаясь хоть чем-то подкре- пить свои недоказуемые утвер- ждения, профессор Жак Жор- жель уверяет, будто «постоянно возвращать трагическое прошлое — значит разрушать стабиль- ность, столь необходимую для жизни общества».

Однако сама история опро- вергает утверждения господина Жоржель. Стремясь увлечь на- роды в пропасть войны и фа- шизма, реакционеры и реванши- сты всегда делали ставку на «короткую память» масс.

Мы не можем забыть. Мы должны помнить о прошлом. Это не только наш долг, но и необ- ходимое условие счастья и бла- голучия народов.

Память — неиссякаемый ис- точник, откуда народы могут бесконечно черпать силы, что- бы не только воспретивать повто- рение в будущем гнусных преступлений гитлеровских вар- варов, но и способствовать тор- жеству дела социального про- гресса, всеобщего мира и чело- веческого братства.

ПАРИЖ

У ДИВИТЕЛЬНО красив Вьетнам — широкие равни- ны и холмы, выпирающие высь, вырастают в горы и хребты. Полноводные реки, как бы предчувствуя, что их по- глотит океан, не спешат, текут медленно и величаво.

Вечером вода, небо, горы, хреб- ты образуют не поддающуюся описанию симфонию красок, где преобладают багрово-красные, лиловые, рубиновые, фиолетовые цвета. Кажется, небо спускается к земле, а земля тянется к небу.

Вороньи хребты упираются в Большую Медведицу. Когда рас- светает, по глади рек стекает туман, на склонах рек пасутся, как овцы, разрозненные облака. Вьетнам опять во всей своей не- повторимой красе.

Много, очень много воды во Вьетнаме, а когда залиты рисо- вые поля, кажется, исчезла твердь, унес ее потоп.

По воде тянется узкая полоска дороги, на поворотах налево, на- право, чуть поодаль на пригорке видны бункера, форты, доты. Это памятники не седой, а недавней старины, времени борьбы с фран- цузскими колонизаторами. На од- ном форте надпись: «Слава брать- ям из Южного Вьетнама, боро- щимся против американских им- пералистов». Так, сегодняшний день вписан в древний пейзаж страны.

45 ПРОЦЕНТОВ

По законам жизни диктуют свои. Почти половина населения демократического Вьетнама — это дети от одного года до 15 лет. Президент республики Хо Ши Мин говорил нам, улыбаясь: «Дети рождаются и растут у нас быстрее урожая риса, мы не успеваем строить в достаточном количестве ясли, детские сады, школы».

Дети постарше ухаживают за малышами. У них поразительно развито чувство ответственности

одежда, огонь подбирался к ли- цу. Прибежали родители, ко- жаны погасили огонь, решили ве- сти в больницу, усадить в лодку. На противоположной стороне ре- ки был дот, и солдаты открыли огонь по нашей лодке. Родите- лям все же удалось доставить меня в больницу. Я долго там лежал, окончательно вылечил- ся только здесь, в Северном Вьетнаме. Я хоть остался жив, а вот в семье Нам Бок большое горе: умерла хозяйка дома, уби- ты две дочери, дом у них сгорел. В тот же день, в 5 часов вечера, как мне рассказывала мама, по нашей деревне открыли артиллерийский огонь. Многие убило и ранило, моя школьная

венная на всей нашей планете. Там выстроен высокий, широкий одноконтурный дом. Живет в этом доме слон. Слоны — старики. Слоны больше ста лет. Столетий слонов тоже, наверное, немало на белом свете. Но слон этот — все же яв- ление исключительное. Слоны два- три орденосеи. Он награжден орденом Сопротивления и орде- ном Труда. Первый орден он за- служил в боях с французскими оккупантами. Он верно служил бойцам Сопротивления, перевозил раненых, боеприпасы, снаряды. А потом, когда французские оккупанты были изгнаны, он ве- рно служил вьетнамцам в мирном строительстве, таскал бревна, по- могал восстанавливать или стро- ить новые мосты.

Б. Полевой, М. Ткачев и я не только с удивлением, но и с глу- боким уважением смотрели на единственного в мире слона-бой- ца, слона-героя. Вонтину, век живи, век смотри, век учишься. Как видно, на этой земле все живое возмало против чужеземцев- завоевателей. Горе врагу, всту- пившему на эту землю!

Джузеппе Де САНТИС

СТРАНИЦЫ ИЗ ДНЕВНИКА

Скоро наши зрители познакомятся с новым филь- мом «Они шли на восток», поставленным итальянским кинорежиссером Джузеппе Де Сантисом. В на- ших рассуждениях о бесслучайном участии итальянских дивизий в войне, развязанной немецким фашизмом против нашей страны. Сценарий фильма — результат совместной работы советских и итальянских масте- ров кино. С интересом встречались передовой масте-

венностью, фильм вызывает резкие нападки со сто- роны правой печати и профессиональных элементов Италии. Де Сантис обвиняют даже в «оскорблении вооружен- ных сил страны». Во флорентинских городских вла- сти запретили демонстрацию фильма.

Мы публикуем отрывки из дневника Де Сантиса, который он вел во время съемок. Этот дневник был напечатан в итальянской газете «Унита».

МОГИЛЫ В ВОДЕ

Из воды вырастают бугорки. Их много, целые семьи бугорков. Одни покоре, другие высокие. Это кладбища. Здесь же на рисовых полях хоронят умерших. Тает к себе крестьянина родная земля. На ней он проводит всю свою жизнь, сменяя один вид за- урочья в год. Но крестьяне хотят сменить по три урожая. Солнце и земля позволяют это де- лать. Вьетнам в декабре, что Гру- зия в мае, — 15—20 градусов тепла.

Крестьянин за сохой или плу- гом не спеша погоняет буйвола, умное животное осторожно обо- ходит могилы. Когда видишь труд вьетнамцев, кажется, что в огром- ных реках течет не вода, а пот людской. Вьетнамцы любят свою землю, ибо, как говорят во Вьет- наме, труд и забота рождает лю- бовь.

ВЬЕТНАМСКИЕ ЗАРИСОВКИ

СТРАНА, УСТРЕМЛЕННАЯ В БУДУЩЕЕ

В.Л. МАЧАВАРНАНИ

— ответственности за семью, за благополучие родных.

Учатся все. Читает и стар, и млад. На полях поле мальчиш- ки лет семи возмало на буйво- ла, заложил ногу за ногу и с увлечением читает книжку. Мо- жет быть, он читает удивительно умную и увлекательную сказку То Хояа о кузнечике, которую так хорошо перевел на русский язык Мариан Ткачев, наш спутник в поэзии, знаток литературы и языка этой страны. Вот девочка, тоже лет семи-восьми. Она раз- леглась на спине большого буй- вола, заложив руку под голову, укрывшись от солнца широкой по- лостью и токе увлеченно чита- ет. Пролет совсем немного вре- мени, и страна древнейшей куль- туры будет обладать огромной ин- теллектуальной силой.

Америка еще не была откры- та Колумбом, когда мудрый Нгуен Чай писал озадаченные ге- нием своего народа стихи и по-э- мы. Молодежь Вьетнама сейчас учится у Нгуен Чай мудрости, любви к родине, готовности уме- реть в борьбе за ее свободу и не- зависимость.

подружка Нам потеряла рассудок. Бота одна мечта: побить хотя бы одного американского са- молета. Я думаю, что он не осу- ществит свою мечту. Мы верим: когда он подрастет, американ- цев уже не будет и в помине на земле и в небе Вьетнама.

ГОВОРЯТ ЛЕ КХАНЬ

— Мы боремся и будем бо- роться. Мир — это свобода, это со- блюдение человеческих прав. Поначалу мы были слабее и боро- лись против сильных. Потом все изменилось. Мы у них захва- тили оружие, стали сильными. Американцы на весь мир кричат, что мы держимся благодаря джунглям. Дело не только в джунглях. Самое главное — наше стремление самим распоряжаться своей судьбой.

У нас, партизан, есть своя тактика: это скрытность, актив- ность, внезапность, расчет силы удара. Бой мы ведем в основном ночью. Разбиваем противника на части, а потом бьем их. Почему мы побеждаем численно превос- ходящего противника, наносим удары по тридцатипятичному а- мериканскому корпусу? Потому что народ нас поддерживает, а народ непобедим. Мы захватывали мно- го пленных, многие из них сей- час находятся в наших рядах, деру- сь прекрасно. Американцы никакими особыми военными качествами не отличаются. Наверное, потому, что американские солдаты сами не знают, за что дерутся, во имя чего их послали в такую даль. Будет хорошо, если они уйдут са- ми, хуже будет для них, когда мы их прогоним, а прогоним мы их обязательно.

ДВАЖДЫ ОРДЕНОНОСНЫЙ СЛОН

В большом тенистом саду Ха- на есть уголок, отведенный под зоопарк. Зоопарк как зоопарк, только есть там одна достопримеча- тельность, как видно, единст-

венная на всей нашей планете. Там выстроен высокий, широкий одноконтурный дом. Живет в этом доме слон. Слоны — старики. Слоны больше ста лет. Столетий слонов тоже, наверное, немало на белом свете. Но слон этот — все же яв- ление исключительное. Слоны два- три орденосеи. Он награжден орденом Сопротивления и орде- ном Труда. Первый орден он за- служил в боях с французскими оккупантами. Он верно служил бойцам Сопротивления, перевозил раненых, боеприпасы, снаряды. А потом, когда французские оккупанты были изгнаны, он ве- рно служил вьетнамцам в мирном строительстве, таскал бревна, по- могал восстанавливать или стро- ить новые мосты.

Б. Полевой, М. Ткачев и я не только с удивлением, но и с глу- боким уважением смотрели на единственного в мире слона-бой- ца, слона-героя. Вонтину, век живи, век смотри, век учишься. Как видно, на этой земле все живое возмало против чужеземцев- завоевателей. Горе врагу, всту- пившему на эту землю!

Не случайно так созвучны все- му строю чувств и мыслей боре- щегося народа Вьетнама повесть Б. Полевого, писателя Н. Симоненко. Я понимаю огромное волнение, которое охватило Б. Полевого, ко- гда он почувствовал, до какой степени необходимым, нужным оказался героическому народу описание подвига Мерсерева, и повесть о высоком сознании об- щественного долга ткачихой Га- гановой.

ВЬЕТНАМ, древний Вьетнам, с богатым прошлым, героиче- ским настоящим, весь устре- млен в будущее, и в этом его бе- смертность.

ХАНОИ—ТВДИСИ

2 января 1964 г.

«Они шли на восток» — мой десятый фильм. Число десят — такое законченное, что вызывает желание поведать и подвести итоги своей деятельности. До- става бы только один и счастливый.

Карьера моя началась 11 февраля 1946 года (в тот день мне как раз исполнилось тридцать лет) в про- изведенной солнцем светом сосновой роше близ Равенны, где снимался фильм «Трагическая охота». Потом, год-полтора спустя, я вижу себя среди батра- чек на рисовых полях — работаю над фильмом «Гор- чий рис». 1952 год, испуганные машинистки — снима- ется фильм «Рим, 11 часов»: 1957—1958 гг., побережье Далмации — «Дорога, длинная в один день»; и вот на- конец я здесь, в Советском Союзе, среди степей, пу- гающих своим молчанием и морозом, среди березовых перелесков, напоминающих своим серовато-мучнистым цветом хлеб, который пекла моя мать в Чочарии. По- жожие на огромные абстрактные полотна промышлен- ные города: уходящие в неведомую даль реки; белые, зеленые, голубые избы; десятки, сотни, тысячи сел и деревень и бесконечные дороги, сблизжающие людей самых разных языков, самых разных националь- ностей — белорусов, киргизов, таджиков, украинцев, та- тайшей. И над всем этим протыкается тысячеколо- сое из паровозных гудков, шума реакторов, рева гру- зовиков и грохота строительства.

Я приехал в Москву с небольшой группой итальян- цев (состоявшей из 10 техников и 5 актеров) и самона- чальным желанием рассказать о том, как воевали, не- навидели, любили, убивали, погибали и отступали те несчастные итальянские солдаты, которых фашисты, вернувшись в Италию в одну из самых злополучных агрессивных войн, какие только знала наша история, бросили в 1941—1943 годах на русский фронт, о том, что чувствовали за пять тысяч километров от родины плохо вооруженные, плохо обмундированные, плохо обученные и голодные парни из Венеции, Калабрии, Тосканы, Сицилии, Пьемонта, Лигурии...

Мне хотелось рассказать об этом со всей осторож- ностью, уважением к фактам, верностью исторической правде, скромностью и человеческим состраданием, ко- торых требуют еще не зажившие раны, нанесенные последней войной не только нам, итальянцам, но пре- жде всего — советскому народу.

Может показаться странным, что мы начали счи- тать фильм именно сегодня, 2 января, сразу же после встречи Нового года. Но, по-моему, это хорошее предзнаменование!

15 января

Нелегкое дело — организовать целый казачий эска- дра для одной из многочисленных сцен «отступления». Славная старая конюшня Исаака Бабеля те- перь уже не существует. После войны кавалерийские части расформировали, и теперь казаки — это просто мирные крестьяне, приводящие к Дону поить своих коней или выращивающие хлеб на огромной равнине, которая тянется до самого Урала. Вот почему совет- ские товарищи так настойчиво пытались уговорить меня отказаться от этой сцены. Трудности, связанные с набором необходимого количества статистов, да еще верховых, почти непреодолимые: подыскать тысячу ка- заков для кинофильма — не шутка.

Но мне нужна моя тысяча казаков! Сегодня они приехали и сейчас собрались все на большой засе- женной поляне — при тридцатиградусном морозе. Только, что это? Почему среди них столько девушек? И каких восхитительных девушек — белокурых, бры- жеток, шатенок, стройных и высоких, как жены легендарных викингов, пышных, как древнеримские матро- ны, с глазами, как у византийских мадонн. Они сме- ются, кричат, перекидываются, швыряют друг в друга снежками, узнают знакомых, обнимаются. Их здесь человек триста—четыреста. Все одеты, как амазонки, и очень элегантно: сапожки из самой лучшей русской кожи, подбитые мехом замшевые куртки, брововые и каракулевые шапки — серые, черные, рыжие, самых разнообразных фасонов. Таким могут позавидовать

20 февраля

Сколько фильмов с массовыми сценами я уже снял! И все-таки никогда в моем распоряжении не было пятнадцати тысяч статистов, никогда еще не испы- тывал страха, который охватывает режиссера, взявше- го на себя ответственность руководить ими: удеся- тил лавсти их всех в кадр, не нарушив драматической напряженности, вытекающей из сценария? Удаться ли расставить всех по местам в соответствии с планом, который создал у меня в голове, но только в голове? А тут еще сотни пушек, десятки грузовиков, танки и эти угробленные импровизированные «тройки», за кото- рые цепляются, сорясь и отталкивая друг друга, наши итальянские солдаты, замерзавшие во время отступле- ния.

Сегодня мы «крутим» одну из главных сцен филь- ма: разгром на Дону. Мы пытаемся воссоздать перед зрителем самые страшные дни всех, какие пере- жил итальянский солдат за всю русскую кампанию. От автора требуется здесь не только сострадание, но и трезвый анализ. Мы хотим сделать фильм о войне так, чтобы он служил делу мира, поэтому мы не дол- жны бояться показать ее ужасы, мерзость, жестокость и гнусность. Чем беспощаднее будут показаны беда и несчастье, которые она в себе несет, тем искреннее и чище станет мирная направленность фильма...

Перевела Ф. ДВИН

ТРИ ОСЕНИ провел писатель Георгий Кублицкий в Нью-Йорке на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в качестве корреспондента совет- ской прессы. Недавно вышла из печати его книга «Очерки Нью-Йоркских осей». Издательство «Мо- лодая гвардия», Москва, 1964.

Не знаю, заметит ли читатель, ка- кую огромную работу проделал пи- сатель и журналист, чтобы собрать такое количество наблюдений. Вы- никает в жизнь Нью-Йорка ему при- ходило «по совместительству» с ра- ботой корреспондента, обязанного посылать в газету репортажи о сес- сиях ассамблеи. Аппарат ООН из- вержает из своих недр ежедневно не- много, но мало — около миллиона страниц разных документов, отчетов, выступлений, проектов резолюций. Заседания пленумов, комитетов, ко- миссий происходят ежедневно. Чтобы написать и сообщить хотя бы о са- мом важном, нужен огромный труд. Выполнил эту задачу, Георгий Куб-

лицкий сумел, однако, окупиться весьма основательно в жизнь и быт Нью-Йорка, сумел увидеть многое. И он хорошо осмыслил увиденное.

Как бы много ни знали мы и ни читали об Америке, из этих очерков мы почерпнем немало интересного, получим новую пищу для размыш- лений и оценок. Очерки Кублицкого написаны просто и остроумно, они со- держательны, их прочтешь с интересом и пользой для себя широкий круг людей — от искушенных «знатоков» Америки до читателя, который про- сто интересуется всем, что делается на белом свете.

В книге затронуты много разных тем, освещены разные стороны «а- мериканского образа жизни». Тут и ночной Бродвей с его «фильмами ужасов» и дешевыми аттракционами, и занятное описание будней ассам- блеи, политические нравы и социаль- ные контрасты системы выборов и система покупок и кредитов.

В числе «трех нью-йоркских осей» Кублицкого была и та, когда Америка выбирала президента и большинство в 118 тысяч голосов

СИЛУЭТЫ НЬЮ-ЙОРКА

Кублицкий сумел, однако, загля- нуть за кулисы повседневной жизни Нью-Йорка, и мы отчетливо видим силуэт города, в котором смешались кровь всех рас, достоинства, недо- статки, обычаи и суеверия десятков народов.

Один из самых ярких разделов книги — тот, где речь идет об аме- риканских эмигрантах. Политическая роль их в наши дни ничтожна, и на- ша пресса ими почти не занимается. Но, как это ни странно, наличие эмигрантов из России — неотъем- лемая черта в жизни и быту Нью-Йорка. Автор называет этот раздел «Ар- хеологический раскопки во граде Нью-Йорке». Этот вполне докумен- тальный репортаж читается как фельетон.

В некоторых сторонах американо- ской жизни и нравов есть немало гротескного. Автор это подмечает. С большим юмором он пишет о том, что такое «типичный нью-йорк- ке», о туристах, о бизнесе и о «десертированных тюленях», о «че- ловеках библ и научных пророках». Но он разгадал за гротеском и

«нормального американца». Он пи- шет, что это не «бешеный», не уд- равший от своего народа и устре- мившийся за океан эмигрант, не ра- нист, а просто гражданин своей стра- ны... Он, этот нормальный американо- нец, наделен чувством национальной ответственности и гражданской ответ- ственности. Он тревожит и раздражает все, что мешает установлению добро- седельных отношений между Соеди- нными Штатами и нашей страной.

У нас в последние годы издано не- мало интересных очерков о Соеди- ненных Штатах. Искушение «от- крыть Америку» велико у каждого пишущего человека, который побли- же познакомился с этой своеобраз- ной и многообразной страной, игра- ющей такую важную роль в современ- ном мире. Книга Георгия Кублицко- го отличается высоким литератур- ным качеством, политической на- правленностью и той ясной и объек- тивностью, с которой автор открывает нам в новом ракурсе мно- гие стороны американской жизни.

Н. СЕРГЕЕВА